

— Ли Синь, как ты мог так быстро исчезнуть? Почему ты такой непослушный?

Молодая женщина лишь на мгновение отвлеклась, и сына след простыл. Она в панике начала искать его, обежала кругом и только тогда заметила, что мальчишка стоит перед маленьким лотком.

— Мама, купи мне мяско, оно очень вкусное!

Мальчик указывал на тушёное мясо на прилавке, в глазах светилась жадность.

Молодая женщина заметила, что в уголке рта мальчика остались следы мяса, и поняла: он уже успел попробовать. Глянув на Гуаня Юаня — беленький, чистенький, — она прониклась к нему симпатией. Рядом стоял подросток лет пятнадцати-шестнадцати с густыми бровями и большими глазами — тоже парень приятной наружности. Женщина смущенно произнесла:

— Простите, мой ребёнок невоспитан. Сколько стоит это тушёное мясо? Я куплю немного.

Чжао Шэнгу очнулся от задумчивости:

— Десять цзяо за лян.

Услышав цену, женщина едва заметно нахмурилась, но вида не подала.

— Тогда дайте мне один цзинь.

Чжао Шэнгу взвесил фунт мяса и протянул ей.

Уходя, они ещё долго слышали, как мальчик умоляет мать дать ему ещё мяса.

Гуань Юань потянул Чжао Шэнгу за рукав:

— Брат, что с тобой только что случилось?

Чжао Шэнгу посмотрел на него:

— Сяо Юань, тебе пришлось тяжело.

Гуань Юань недоуменно уставился на Чжао Шэнгу, не понимая, зачем тот это говорит.

— Почему?

— Посмотри, как хорошо одет этот мальчик. Я даже такой ткани никогда не видел. А твоя одежда вся в заплатках.

Только тут Гуань Юань понял, что Чжао Шэнгу только что завидовал одежде чужого ребёнка. Он фыркнул:

— Брат, мне уже сколько лет, мне плевать на такую ерунду.

Чжао Шэнгу погладил его по голове:

— Неважно, сколько тебе лет, я всё равно хочу дать тебе самое лучшее.

— Давай тогда вместе стараться. И у нас будет всё, что захочем, и мы обязательно заживём хорошо, — Гуань Юань сжал кулачок, показывая решимость.

Чжао Шэнгу улыбнулся и ткнул его в носик.

Вскоре вокруг них собралось ещё несколько человек. Чжао Шэнгу на этот раз умнел: сначала он не называл цену, а давал людям попробовать кусочек. И хотя, узнав цену, многие всё ещё считали её высокой, из десяти человек восемь всё равно покупали.

Тридцать цзиней мяса к вечеру осталось совсем немного. Дома они пересчитали деньги и обнаружили, что чистая прибыль составила целых 11 юаней. Если каждый день будет как сегодня, то за месяц наберёт почти 400 юаней.

Они сидели, похожие на два хомячка, и безудержно радовались своему заработку.

Чжао Шэнгу в возбуждении обнял Гуаня Юаня:

— Сяо Юань, мы разбогатели!

Гуань Юань тоже был счастлив:

— А это всего лишь за один день. Когда мы наберёмся известности, будем зарабатывать ещё больше.

Чжао Шэнгу представил это будущее и весь он расцвёл.

— В будущем году я отдам тебя в школу, а когда мы выберемся из семьи Гуань, построим большой дом.

— Брат, зачем строить дом здесь? Когда у нас будут деньги, мы купим квартиру в городе, какую захотим. И ты со мной должен пойти в школу, иначе я один не пойду.

Чжао Шэнгу кивнул:

— Я с тобой пойду в школу. А как иначе? Если ты один, а тебя кто-нибудь обидит? А насчёт дома... В городе мы, конечно, купим, но в этой деревне наши корни. Построим дом — значит, сохраним корни.

Гуань Юань скосил глаза:

— Брат, мой настоящий возраст больше твоего, кто меня сможет обидеть?

Чжао Шэнгу хихикнул:

— Пусть тебе больше лет, ты всё равно ростом только мне до бедра. Хороши мои, будь моим младшим братиком. Маленькие такие нуждаются в защите.

Гуань Юань кинулся на Чжао Шэнгу, как злой щенок, и повалил его на себя. Они смеялись и кувыркались по кану.

Через стену у Ян Фэйфан на душе кошки скребли. Рядом Гуань Маньцан храпел во весь голос. Ян Фэйфан со злости дала ему локтем. Слушая смех Гуаня Юаня и Чжао Шэнгу, она ворочалась с боку на бок. Неужели эти мелюзга заработала денег? Наверняка заработали, раз так радостно хихикают. Она решила про себя, что нужно разведать это потихоньку.

На следующий день, набив руку, они managed to prepare all the meat in half a day.

— Теперь, когда будем возвращаться с продажи, сразу купим мясо. Вечером его потушим. Тем более специи уже готовы, так что это большого труда не составит, — Чжао Шэнгу глядя на готовое мясо, планировал дальнейшие действия.

— Не слишком ли это тяжело для тебя?

Всё, кроме растопки печи, делал Чжао Шэнгу, и Гуань Юань переживал, что тот переутомится.

Чжао Шэнгу спокойно улыбнулся:

— Сейчас я чувствую, что энергии у меня через край. Такая мелочь меня не утомит.

Гуань Юань тоже знал, что после улучшения водой из духовного источника такая работа Чжао Шэнгу не навредит, но он всё равно не мог перестать беспокоиться.

Пока Гуань Юань и Чжао Шэнгу планировали будущее тушёного мяса, в уезде Юнь семья Ли тоже была наслышана о нём. Сяо Чжан с тревогой нёс тушёное мясо в дом Ли. Старейшина Ли в это время играл в шахматы с другом. Увидев Сяо Чжана, он нетерпеливо спросил:

— Сяо Чжан, рыбу принёс?

Сяо Чжан поморщился:

— Старейшина Ли, те ребята сказали, что в реке рыбы ловить нельзя, они теперь тушёное мясо продают. Может, попробуете? Оно очень вкусное.

Старейшина Ли с презрением морщнулся:

— Разве мы не ели тушёного мяса! В Пекине те старинные бренды, которые все нахваляют до небес, и то не лучше.

Его собеседник, услышав это, сказал Сяо Чжану:

— Принеси-ка это мясо, я попробую. Я как раз люблю это.

Сяо Чжан поспешил отнести мясо на кухню, чтобы его нарезали и подали на блюде перед старейшиной Чжао.

Старейшина Чжао откусил кусочек, на мгновение застыл, а затем, не меняясь в лице, отложил палочки и сказал старейшине Ли:

— Ты правда не будешь есть? Так всё это мясо достанется мне!

Старейшина Ли подозрительно посмотрел на старого друга:

— Ты, старый черт, я что, жалуясь из-за куска мяса? Бери, всё твоё!

Старейшина Чжао тут же встал и велел Сяо Чжану унести мясо:

— Сегодня в шахматы не играю, мне пора домой обедать.

Старейшина Ли стал его удерживать:

— Оставайся, поешь здесь. Ты никогда не церемонился, почему сегодня вдруг такой вежливый?

Старейшина Чжао лишь рассмеялся, ничего не ответил, повернулся и пошёл прочь, а шаг его был столь быстрым, что почти перешёл в бег.

Старейшина Ли пробормотал:

— Этот старик становится всё страннее.

В этот момент у двери раздался весёлый детский голосок:

— Дедушка, я вернулся!

Услышав этот голос, старейшина Ли улыбнулся так, что морщин на лице стало ещё больше. Он поспешил встать и подошёл к двери, чтобы обнять малыша:

— Мой хороший внук вернулся! Сегодня вел себя хорошо?

Мальчик торопливо кивал:

— Сегодня я вел себя очень хорошо!

Женщина, стоявшая сзади, добавила:

— Папа, вы его не слушайте. На улице, пока я не смотрела, он вырвал руку и убежал, из-за этого мне пришлось его долго искать.

Старейшина Ли сказал:

— Взрослый человек, а за ребёнком уследить не может, и ещё говоришь. Потом он подумал, что это действительно опасно, и снова обратился к мальчику:

— Сяо Синь, больше так не делай. Слушай маму, ясно?

Мальчик решительно кивнул:

— Я всегда буду слушать маму. Дедушка, сегодня я ел очень-очень вкусное мясо, я тебе купил немного. Мама, скорее дай мне кусочек.

Молодая женщина неохотно оторвала маленький кусочек тушёного мяса и передала мальчику. Тот взял его и сразу же потянулся ко рту старейшины Ли:

— Дедушка, ешь.

Внук оказался так почтителен, что старейшина Ли от радости даже усы подёргивались:

— Хорошо, хорошо, я ем, я ем.

Он открыл рот и съел мясо. Едва мясо оказалось во рту, он замер. Это мясо! Он спросил невестку:

— Юйлин, где вы это мясо купили?

У Юйлин ответила:

— Два ребёнка лоток поставили, там на Свободном рынке.

Старейшина Ли выслушал и спросил Сяо Чжана:

— Ты тоже у этих двух детей купил?

Сяо Чжан кивнул.

Старейшина Ли хлопнул себя по бедру:

— Говорю, этот старый плут Чжао сегодня так рано ушел, оказывается, хотел моё мясо присвоить!

Сяо Чжан скривился: это же вы сами велели унести. Затем он увидел, что старейшина Ли с улыбкой говорит Ли Синю:

— Хороший мой внучек, отдай это мясо дедушке, он его съест!

В других домах, куда купили тушёное мясо, тоже никак не могли поделить и съели всё подчистую.

Гуань Юань и Чжао Шэнгу об этом ничего не знали, поэтому сегодня они, как и вчера, потушили около 30 цзиней мяса. Не ожидали они, что только выставят лоток, как их сразу окружит толпа. Ты дай два цзиня, я три — всё смели за час, и не успели они продать и часа.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань поняли: их тушёное мясо завоевало репутацию.

<http://bllate.org/book/16465/1494813>